

Фазиль Гулам оглы Мамедов,

архитектор, доктор философии по искусствоведению

Эльнур Рашид оглу Велиев

доктор философии по истории

К ПРОБЛЕМЕ КОНКРЕТИЗАЦИИ ДАТИРОВКИ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ ЗОДЧЕСТВО ГОРОДА БАКУ

Ключевые слова: Хунсар, Авеста, зороастризм

Açar sözlər: Xunsar, Avesta, Zərdüşt.

Keywords: Xunsar, Avesta, Zarathustra.

О происхождении нарицательного названия Бакинской башни «Гыз галасы».

«Девичья башня» до XIX века называлась «Хунсар». Таково историческое название Бакинской башни «Гыз галасы». «Хунсар галасы»! Кто сейчас из бакинцев помнит это древнее название Бакинской башни, расположенной в средневековой крепости «Ичеришехер», «Хунсар галасы» (русск. «башня Хунсара») – «Гыз галасы» (русск. «Девичья башня»). Поэтому, возникает вопрос: Кто такой или что такое «Хунсар». Что нам известно об этом имени из научных и других источников?

На протяжении XIX в. и вплоть до революции 1917 г., были опубликованы многочисленные статьи и научные работы российских учёных и многих других исследователей, в которых выдвигались разнообразные версии и затрагивались многие вопросы, касающиеся истории её происхождения. Среди исследователей девятнадцатого века, нужно отметить таких известных российских учёных, как - И.Н.Березин («Путешествие по Дагестану и Кавказу», Казань, 1850 г.), востоковед Н.В.Ханыков (1856 г.), академик Б.А.Дорн (1864 г.) и др. Особенно интересна для нас, информация польского путешественника М.Б.Анджейковича, в 1859 году записавшего в Баку миф о Хунсаре. В советский период исследованием башни занимались известные учёные – С.Б.Ашурбейли, Д.А.Ахундов, Е.А.Пахомов, И.И.Мещанинов, М.А.Набиев, Л.С.Бретаницкий, А.А.Алескерзаде, А.В.Саламзаде, С.С.Велиев и многие другие учёные Азербайджана.

Мы хотели бы обратить ваше внимание в первую очередь к названию города Баку. Откуда оно произошло.

Являясь важной частью культуры и истории Азербайджана, зороастризм оставил следы в материальной и духовной культуре, в общественно-политической и идеологической жизни, и потому изучение этой пробле-

мы актуально для азербайджанской истории. Особое значение имеет изучение связей христианской и зороастрийской культур в средневековой истории Азербайджана. Азербайджан является одним из религиозно-культурных центров древнего зороастризма, изучение которого определяет его место в истории Ближнего Востока.

В первых веках I тыс. до н.э. в западных провинциях Мидии распространились разные учения маздаизма, который окреп только благодаря политической независимости Атропатены. Господствовавший здесь зороастризм и связанные с ним религиозно-философские учения, Авеста оказали определенное влияние на представителей греческой философской мысли, иудаизма, раннего христианства. Зороастризм и его религиозная книга Авеста сыграли важную роль в Мидии при Ахеменидах, в Атропатене спустя III-IV столетия после арабского завоевания. Именно в этот период множество образцов зороастрийской литературы создавалось на пехлевийском языке.(1,с.16-18; 2,с.116)

Считается научно установленным, что основатель зороастризма Зардушт был реальным историческим лицом. Он являлся составителем Авесты - первого систематизированного религиозного канона. Изначально классический зороастризм придерживался идей монотеизма, верховным Богом считался Ахура Мазда. Однако зороастрийская религия позже (в раннесредневековую Сасанидскую эпоху) превратилась монодуалистическую.

В ритуалах зороастрийских традиций главная роль отводится огню, как воплощению божественного начала. И естественно, что Абшерон с его многочисленными естественными выходами природного газа не мог не привлечь огнепоклонников. С их легкой руки и пошло название нашей нынешней столицы - «Атеши – Багуан», что значит в переводе «Божественный огонь». Это стало известно в результате последних научных изысканий наших и зарубежных ученых: (до недавнего времени этимологию слова Баку возводили к персидскому корню «Баде - Кубе» - «Город ветров». Связывая происхождение топонима Баку с древнеперсидским «Атеш-и – Багуан», переводимым, как «Город священного огня» или «Город Бога огня» - самого почитаемого символа зороастризма, можно также утверждать, что подобного рода топонимы с встречающимся в них названиях именем «Создателя» - не столь частый факт в истории человечества. В настоящее время, кроме Аллахабад, находящегося в Индии и в Гетеборге, находящегося в Швеции иных примеров городов с именами «Бога» мы не имеем (3,с.2; 4,с.16-18; 5,с.65-75).

Следы же пребывания человека на территории Абшеронского полуострова, где расположен Баку, и близлежащих к нему мест, по данным археологических раскопок и выявленным наскальным изображениям еще древнее и восходят к эпохе мезолита (4,с.10-11). Небезынтересным является и тот факт, что, согласно мнению выдающегося путешественника, историка и этнографа норвежца Тура Хейердала, изучившего наскальные изображения Гобустана окрестности Баку были одним из очагов зарождения

мировой цивилизации и здесь мог начинаться процесс становления мореходства. Наиболее ранние письменные упоминания о Баку встречаются у византийского автора первой половины V в. Приска Панийского который, описывая путь, идущий из Мидии в Скифию, отмечал местность: «..... где пламя вырывается из скалы подводной» (4, с.11).

В дальнейшем начиная с IX столетия и вплоть до конца XIX в. в многочисленных письменных источниках есть упоминания об огнепоклонниках, чьи святилища находились в этих местах. Известный ученый С.Ашурбейли в своем труде «История Баку» попыталась установить его этимологию, проследив и объяснив видоизменения, произошедшие в течение длительного исторического периода.

Город Баку находится на юге Абшеронского полуострова, на берегу Каспийского моря, в хорошо защищенной от ветров и штормов бухте. Старая крепость Баку расположена амфитеатром на южном склоне Бакинского плато, в зоне полупустыни с сухим и жарким климатом, характерным для Абшерона. В северной части его - песочные берега, села и дачные поселения, против которых лежат острова Абшеронского архипелага - Пир Аллахи (Святой), о. Чиллов (Жилой), а против южного берега - Бююк-Зирия (Нарген), Даш-Зирия (Вулф) и Гум-Зирия или Таза-Зирия (Песочный) (6, с.37).

Баку является одним из древних городов, экономических и культурных центров не только Азербайджана, но и всего Ближнего Востока. Вопрос о времени возникновения Баку как населенного пункта, до сих пор не уточнен ввиду слабой изученности его в археологическом отношении и скудности источников, относящихся к раннему периоду его истории. Некоторые города возникали в связи с эксплуатацией природных богатств местности - медной и железной руды, нефти и соли и других ископаемых. К таким городам относится возникший, по-видимому, на древнем поселении и город Баку (6, с.37).

Наиболее раннее название города Баку встречается в источниках V-VII вв. в виде Багаван, Атли (Атши) Багаван и Атши (Атеши)- Багуан. Очевидно это то же, что и Атши (Атеши)-Багаван (И.А.Орбели, Избранные труды, 1963, с. 371). Под этим наименованием, по мнению ряда авторов, имеется в виду Баку. Топоним Багаван состоит из корня «Бага», означающий во многих индоевропейских языках «Бог», «Солнце». В санскритском языке *Bhava* – «Солнце», «Луна», «Сива» (божество): в авестийском и древнеперсидском «Бага» – «Бог». Слова «Бага» встречается в Бехистунской клинописной надписи VI в. до. н.э. в значении «Бога». В пехлевийском языке – «Баг» - «Бог». Слово «Бага» встречается также в древнетюркских языках в значении великий, божественный, «Бог». «Бага» или «Баг» суффикса – «Ван». Окончание «Ван», встречающееся в названиях многих городов и местностей Азербайджана, Ирана и других стран Востока выражает значение большого и значительного города. Для примера можно привести около 50 названий, в числе которых: Шир-ван, Нах-чыван, Мехре-ван, Сар-ван и т.д. При Сасанидах и еще задолго до них в северо-восточных и

южных частях Азербайджана, существовали города и населенные пункты под названием «Бага-ран», «Бага-яридж» и т. д. И каждым из этих пунктов горел неугасимый огонь, находились капища, жертвенники и храмы огнепоклонников, отмечаемые историками V-VIII вв. Одним из таких священных религиозных населенных пунктов огнепоклонников был город Багаван, Атли (Атеши) Багаван и Атеши - Багуан, упоминаемый Моисеем Хоренским (V в.), Ананием Ширкаци (VII в.) и Гевондом (VIII в.). Можно не сомневаться, что речь идет о Баку. Кесрави Тебризи, ссылаясь на данные вышеуказанных историков раннего средневековья, отождествлял Бага-ван и Атеши-Багуан с древним Баку и значение этого слова объяснял как «город Бога» или «место Бога» (6, с.37-43).

По этому вопросу вызывает большой интерес и труды доктора архитектуры, профессора Д.А.Ахундова.

Низами Гянджеви в своей поэме «Искендернаме», говоря об Азербайджане (Азурбадакан), писал: «Был тут некий огонь, а вокруг него камень, «Худи - сузом» в народе звался этот пламень. В золотых ожерельях склонялись перед ним сто эрпатов. Неверными он был ценим». «Худи-суз» - буквально «сам по себе горящий», возможно, речь идет о горящей нефти или газе. Нам кажется, имелись в виду вечные самовозгоравшие огни на каменистых холмах Бакинской бухты. В стихотворении говорится, что перед огнем склонялись украшенные золотыми ожерельями сто эрпатов (херпатов). Речь идет о ста грамотных толкователях учения Авесты, т.е. жрецах-магах, а склониться перед священными огнями все вместе они смогли бы только в большом храме. Большим храмом, по-прежнему расположенные помещения которого были в состоянии легко вместить сто и более жрецов-магов (херпатов), мог быть Бакинский башенный восьмизэтажный храм Мидийско-Абшеронского типа, а может быть и группа таких храмов, из которых до нашего времени дошел лишь один под названием «Гыз галасы» («Девичья башня»). Это можно предполагать еще и из следующих строк «Был тут некий огонь, а вокруг него камень» В Бакинском храме имеем «Худи-суз», т. е. огонь, сам по себе горящий, а вокруг него камень - круглые каменные стены башни. Низами, видимо, в XII в. располагал определенными историческими источниками, повествовавшими о вечных огнях Азербайджана и других событиях, связанных с древними доисламскими религиями, как зороастрийским, так и дозороастрийским огнепоклонничеством древнему Мазде. Эмблемой этих религий Низами Гянджеви назвал «Пламень птицы рассвета», т.е. «Солнце», изображенное в виде крылатого диска. Говоря о камнях мудрости, Низами мог иметь в виду или письмена, высеченные на камнях, или древние памятники архитектуры, в числе которых мог быть и древний башенный храм Ахура Мазды в Атеши-Багуане - Баку. Появление в глубокой древности на Абшероне такого большого, величественного башенного храма, как мы ниже постараемся доказать, Ахура Мазды и шести Амеша Спента или Великого Митры с его богами, окружало храм ореолом легендарных сказаний, неизменно связывающих с ним переживаниями од-

ной юной девы, символом страданий которой как бы являлась эта башня. Возможно, возникновение легенд о Бакинской «Девичьей башне», порой связывающих между собой неугасимые огни в юную деву, можно искать в древнейших поселениях, открытых на территории Азербайджана, Грузии, Туркменистана, Узбекистана и в других странах Древнего Востока (7,с.67-74).

С древнейших времен религия, идеология всегда играла ведущую роль в отправлении религиозных обрядов. Люди с незапамятных времен возводили различного рода культовые сооружения. Их бесчисленные следы сохранились во всех частях мира. Имеются они на территории Азербайджана.

Изучение зороастризма очень важно в аспекте исследования исторического, религиозного, материально-культурного наследия народов Азербайджана, Ирана, Средней Азии и других восточных странах.

Эти традиции сохранили следы и в сознании этих народов. Зороастризм, как учение с мировым значением, оказал влияние на многие мировые религии и культуры.

По мнению многих исследователей, зороастризм возник на северо-востоке Ирана в I тыс. до н.э. в качестве новой религии Ирана и Средней Азии на основании религиозных верований и мифических представлений древнеиранских племён. Мифические образы, существующие в мировоззрениях древних ариев, нашли своё отражение в «Авесте»: Фараваши, Аша, Дана, Митра, Веретрагна, Хварна, Рашну, Ваю, Гуеш, Урван, Сраоша, Ардвисура Анахита и др. Следует отметить, что пророк Зороастр отрицал поклонение разным богам. Учение пророка Зороастра выражено в вере в единого Бога в Ахурамазду. Главной основой раннего зороастризма был монотеизм. Однако позднее эта религия превратилась в монотеистическую религию. Зороастрийское учение оказало влияние на манейское, маздакийское, а позднее и на хуррамитское движения (8,с.47-50; 9, с.7-15). Для определения религиозных мировоззрений раннего средневековья особое значение имеет изучение археологических материально-культурных образцов зодчества, терракоты, грифонов, печатей, погребений, храмовых памятников Северного Азербайджана (10,с.4-12).

Была еще малоизвестная легенда, записанная в середине прошлого столетия польским путешественником М.Б.Анжейковичем, которая гласила: «Город Баку был заложен неким Хунзаром, имеющим жену Зуммуриаду, Хунзар построил себе пышный дворец, в котором они долго жили, пока от него не убежала Зуммуриада и не объявила себя богиней. Не желая иметь никаких отношений со смертными, она построила себе башню, в которой жила всегда одиноко. Эту башню можно увидеть и сегодня над самым морем («Девичья башня») в городе, который назывался Хунзаром». Согласно преданию, записанному в 1860 г. Б.Дорном, Хунсар было древним названием Баку. Исследование В.И.Абаевым топонима Хунсар показало, что, будучи сложным словом, оно материально и структурно восходит к древнеиранской эпохе, т. е. живет не менее трех-четырёх тысяч лет. Точное значение терми-

на Хунсар (Хunsar), как он считает, - солнечная сторона, направленный, обращенный в сторону «Солнца». В плане города Баку, составленном в 1806 г., «Девичья башня» обозначена «Калыс Хонзар - Большая башня». Калыс - искаженное слово Кала, Гала - башня. Видимо, и город, и его большая башня имели на каком-то этапе одно название Хунзар - Хонсар, т. е. город Солнца, храм Солнца, одновременно обращенные к Солнцу. Нам кажется, можно было бы топоним «Хunsar» прочитать Гюн-зер, Гюн - солнце, Зер - золото, город золотого (яркого) Солнца. «Девичья башня» своими узкими окнами направлена на восток и юго-восток к золотому «Солнцу». Солнце является глазом Великого Митры (Дара и Мира), одним из символов которого является золотой цвет. Как мы уже отмечали выше, на одной из фризовых плит священной крепости Сабаиль имеется упоминание о городе Бандери-Баку. Банд-дар (и) аналогично Дар-Банд означает заграждения, Ворота Мира и Войны (Дар и Мир), иными словами крепость, город Великого Митры. Таким образом, башенный храм Хунзар - Гюнзер, видимо, на определенном историческом этапе мог быть храмом Великого Митры, окна которого обращены к лучам золотого Солнца, бывшего глазом этого божества. Возвращаясь к легенде о богине Зуммуриаде, построившей себе башню, отметим, что, видимо, имелась в виду предполагаемая нами башня и храм огня, на месте которых была построена в XIV в. Джума-мечеть. Зуммуриада - Зумруд (Изумруд) - это богиня зеленой звезды Веги. Таким образом, можно высказать предположение, что в древнем священном городе Атеши-Багаван Хунзар имелись следующие храмы: главный семиалтарный восьмиэтажный башенный храм Великого Митры или древнего Мазды (Гюн-зер), древнейший храм Апам Напата (Аб - вода, Напат-нафт - нефть), бога огня в жидкости, воде, нефти (III — II тыс. до н. э.), башенный храм Изумрудной богини (Ванант-Вега), рядом с ним храм Арта-Вахишта — сына Ахуры, духа огня. Рядом с главным храмом имелся небольшой храм, который мог быть посвящен Вогу- Мана (добрая, благая мысль). Пять храмов внутри города-крепости, из них два башенных. В южном конце древнего города и за его стенами имелись, видимо, еще три башенных храма, прообраз которых, возможно, и лег в основу изображенных на скале, в комплексе горы Джингир-даг в Кобустане трех башенных храмов. На ряде старых карт в южной части города сохранилось название «Беш гюлля», т. е. пять башен, хотя не сохранившихся до нашего времени. Не исключено, что в глубокой древности в городе Атеши-Бага-ван, Хунзар (Гюн-зер) имелись пять башенных храмов (Беш гюлля), посвященных, по всей вероятности, пантеону митраизских и маздаизских культов. Во многих древних религиях священность цифр три, пять и семь наблюдается на многочисленных примерах. В легенде о «Девичьей башне» также упоминаются семиглавые огни, семицветные огни, семь дней и семь ночей выли то гилавары, то хазри, новые огни зажглись на расстоянии семи фарсангов? Что за семь огней (семиглавые огни) потухли в бакинском башенном храме и зажглись семиглавым пламенем на расстоянии семи фарсангов. Нам кажется, что эти огни семи священных этажей Бакинской башни, в которых имеются специальные ниши-очаги, примыкающие к цен-

тральному гончарному газопроводу, от которого, видимо, были поэтажные отводы для ритуального пламени. Дальше газопровод поднимался на верхнюю площадку и там при помощи тонких гончарных труб разбивался на семь ответвлений, создавал над башней огненную корону семиглавых огней. Это подтверждается рисунком художника Сергеева (1796 г.), из которого ясно видно, что на верхней круглой площадке храма имелись тумбообразные очаги. Главным божеством зороастрийцы считали Ормузда, воплощением которого был Арта-огонь. На зороастрийских алтарях поддерживался неугасимый огонь, ему поклонялись, в его честь совершали жертвоприношения. Первый этаж башни, кроме приставной лестницы не имеет прямой связи с первым ритуальным этажом (2-й этаж башни), служил преддверием в святилище. Собственно храм начинался со второго этажа и на протяжении всех семи этажей, где горели семь очагов в ритуальных нишах. Хочется высказать предположение, что в г. Баку были построены пять или семь башенных храмов, как это видим на примерах горных мидийских крепостей Хархар и Гишессу. Внутри первой крепости имелись пять башенных храмов, а перед второй полукругом располагались семь аналогичных башен (11, с.67-74).

В Иране, Афганистане и других регионах говорящих на персидском языке, «Девичьи башни» известны под названием - «Калеи духтар», что в переводе означает – «Девичья башня», идентично тюркским «Кыз калеси».

Феномен этого явления, конечно же, вызывает у нас закономерный вопрос. Каким образом, на территории огромного региона от Босфора до Средней Азии, появилось такое большое количество башен, крепостей и замков, с идентичными названиями - «Гыз галасы», «Кыз куллеси», «Кыз кале», «Калеи духтар» или просто «Девичья башня» (в Крыму, на Кавказе, в Молдавии, в Малой Азии и в Балканах) (11,с.8).

По нашему мнению, необходимо вернуть Бакинской «Девичьей башне» её историческое название - «Хунсар галасы». Так как, восстановление её древнего имени, и последующие поиски исследователей, которые будут отталкиваться в своих исследованиях уже от её истинного названия, будет способствовать тому, что мы сможем значительно обогатить наше представление о происхождении этого памятника.

Наряду с чувством исторической справедливости, одним из побудительных мотивов возвращения древнего названия башни, является выражение благодарности и восхищения ещё одному гениальному ширванскому зодчему средневекового периода – Масуду сыну Давуда, имя которого зафиксировано на «Китабе» – каменной плите, расположенной над нынешним входом в башню. Надпись на арабском языке, почерком куфи – «Куллеи Масуд ибн Давуд» (русс. «башня Масуда сына Давуда»), датируется графологами X-XII вв.

Проблема её атрибутики по времени и функциональному назначению, связана с тем, что в основе конструкции памятника заложена более древняя архитектурная традиция, принадлежащая первой - архаичной башне Хунсара, разрушенной или перестроенной в силу определённой необходимости в средние века, по нашему мнению в XI-XII вв. От перво-

го - более древнего сооружения, которое по всей вероятности, являлось аналогом пригоризонтных или солнечных обсерваторий, в нынешней башне сохранилась и дошла до нас, архаичная архитектурная идея этих древнейших строений на Земле - циклическо-спиральная конфигурация (вид сверху).

Эта идея была заложена в основу и была использована средневековым зодчим Масудом сыном Давуда при сооружении дошедшей до нас башни. С первой башней также связано древнее историческое название. Нынешняя башня, по всей видимости, получила своё более древнее название связанное с именем бога (Хунсар или Хунзар), от более древней архаичной башни, предназначенной для наблюдения за циклами Солнца и земной прецессии равноденствий.

Эту публикация посвящается светлой памяти нашего великолепного друга и коллеги - архитектора, доктора философии по искусствоведению, члена рабочей комиссии по реализации Госпрограммы по охране культурного и исторического наследия Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики Хаджи Фазиля Гулам оглы Мамедова.

Уважаемые читатели! К великому сожалению, это статья стала нашей последней совместной работой с замечательным человеком и ученым Хаджи Фазилем Мамедовым. Идея статьи была его, и в свое время он написал и опубликовал очень интересную научную статью по этой теме на страницах известной республиканской газеты «Вышка», хотя он, по своей природной скромности, об этом ничего не говорил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев И. История Мидии. Баку: АН Азерб. ССР, 1960, с.16-18.
2. Алиев И. Очерк истории Атропатены, Баку, Азернешр, 1989, с. 116.
3. Общественно - политическая газета «Вышка», 18 февраля 1995 г.
4. S.Dadaşova, E.Qasımzadə, F.Məmmədov, Bakı - tarixi səhifələri. Bakı, s.9-11.
5. Ф.Г.Мамедов К вопросу об истоках и принципах формирования культурных сооружений Ширвано-Апшеронской школы зодчества // 2012 № 2. "Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası", Bakı, 2012, s. 65 -75.
6. С.Ашурбейли. История города Баку. Баку, 1992, с.37-43.
7. Д.А.Ахундов Архитектура Древнего и Раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, с. 67 -74.
8. Бойс Мери. Зороастрийцы. Верования и обычай / Перевод с английского и примечания И.М. Стеблина, Каменского. М.: Наука, 1988, с. 47-50.
9. Авеста, в русских переводах, 1861 - 1996 гг. Санкт-Петербург: Нева, Летний сад, 1998.
10. E.Vəliyev. Azərbaycanca Zərdüştilik. Bakı: Çarşıoğlu, 2002, s.4-12.
11. И.Тагиев. "Загадки Девичьей башни" / <http://anl.az/down/məqalə/kaspiy> 2012-25 января, с.8.

Fazil Qulam oğlu Məmmədov, Elnur Rəşid oğlu Vəliyev

BAKININ MEMARLIQ ABİDƏLƏRİNDƏ ZƏRDÜŞTÜLÜYÜN İZLƏRİ

XÜLASƏ

Xülasə Zərdüştiliyin Azərbaycan tarixi və mədəniyyətində tutduğu mövqenin müəyyənəşdirilməsi və qədim dünya tarixinin bir çox qaranlıq məsələlərinə aydınlıq gətirilməsi üçün əhəmiyyətlidir. Sivilizasiya və mədəniyyət tarixində din və dini dünya görüşlərin yerini, müəyyənəşdirmək üçün onları elmi obyektiv şəkildə öyrənilməsi zəruridir. Zərdüştilik, Azərbaycan mədəniyyəti və tarixinin mühüm bir hissəsi kimi, Azərbaycan maddi və mənəvi mədəniyyətində, ictimai-siyasi və ideoloji həyatında iz qoymuşdur. Ona görə də bu problemin memarlıq abidələrində öyrənilməsi Azərbaycan tarixi üçün aktualdır. Bu baxımdan Bakı Qız Qalası xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Məqalədə Qız Qalası Yaxın Şərq ölkələrində mövcud olan Qız Qalaları ilə müqayisəli şəkildə araşdırılmışdır. Məqalədə həmçinin Qız Qalasının adının etimoloji baxımından araşdırılmış və eyni zamanda Zərdüştilik kontekstində tədqiq edilmişdir.

Fazil Qulam oğly Mammadov, Elnur Rashid ogly Veliyev

TRACES OF ZOROASTRIANISM IN ARCHITECTURAL MONUMENTS OF BAKU

SUMMARY

The history of Baku and the Maiden Tower has been studied from an etymological point of view in the paper. The study of the architectural monuments and the temples, found in Northern Azerbaijan (Albania) is of particular importance. These should definitely be studied in connection with historical and literary sources. To this end, we tried to study the Maiden Tower comparably with other maiden towers existed in the Near East. The function of the Baku Maiden remains special in these terms.

It is important for the determination of the stand of Zoroastrianism in the history and culture of Azerbaijan and the clarification of many unknown parts of ancient world history. It is necessary to explore religion and religious worldview scientifically and objectively in order to identify their role in the history of civilization and culture. Zoroastrianism, as an important part of the Azerbaijani culture and history, has left a trace in the material and spiritual culture, as well as socio-political and ideological life of Azerbaijan. Therefore, the investigation of this problem is urgent for Azerbaijan's history. We therefore studied and explored the Maiden Tower in the context of Zoroastrian traditions in this paper.

Фазил Мамедов

